

An aerial photograph of a large-scale open-pit mining operation. The mine pit is deep and wide, with terraced levels. Several yellow excavators and dump trucks are visible within the pit. A large yellow crane stands on the right side of the pit. The surrounding landscape is green with trees and some buildings in the distance under a blue sky with scattered clouds.

А.В. Манин-Уралец

**Золото
Южноуралья
Книга 6
1941-1976**

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья
Книга 6 1941-1976

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Золото Южноуралья Книга 6 1941-1976 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

В книге повествуется о золотодобыче в годы Великой Отечественной войны в городах Пласт и Миасс, в том числе на горнообогатительном заводе им. Артема, на других участках самоотверженного труда во имя Победы, указываются имена героев. После войны закладывается новая шахта «Победа», 1946 год именуют «ремонтно-восстановительным годом». Обновляется город Пласт. С началом 50-х гг. закрываются все старательские шахты. Основные работы ведутся на Кочкарском и Ново-Троицком месторождениях. С конца шестидесятых работа ведется в условиях реконструкции комбината, в основном на шахтах «Северная» и «Южная»; строится новая золотоизвлекательная фабрика ЗИФ. Главы повествуют и о вкладе в Победу и развитие страны до середины 70-х годов тружеников Миасского района, о судьбах работников в поисках ими новых месторождений и трудящихся на вахтах в шахтерских условиях.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья Книга 6 1941-1976

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ

ГЛАВА I РЕЗЕРВЫ ТЫЛА

До войны город Пласт являлся, по сути, все еще рабочим поселком, с любого шахтерского отвала его можно было окинуть взглядом. Всего несколько двухэтажных зданий на городской манер, больницы, две школы, две-три конторы, а все остальные — домишки с палисадничками и огородами. Сторожевые башни, копры шахт «Красная», «Фрунзе», «Пятилетка», «Октябрь», «Артем-завод», где шахтеры мололи «жилу»... Теперь многие горняки, старатели, работники завода, прощались с городом, окидывая все это последним взглядом, чтобы уйти на фронт. В ком-то жила надежда возвратиться сюда вновь после войны несмотря ни на что, в ком-то сейчас поселилось предчувствие: мирная жизнь уходит от него навсегда. Солдаты прощались, оставляя матерей, жен, сестер, младших братьев и тех товарищей, что должны были здесь остаться, чтобы ковать будущую победу.

Незабываемы в памяти пластовчан суровые годы Великой Отечественной... Только за пять месяцев отсюда ушло на фронт 1107 человек: по призыву и добровольцами. Первыми добровольцами стали Андрей Михайлович Буров, Борис Александрович Кузнецов, Николай Васильевич Дмитриенко. Они уходили, призывая работать по-фронтовому: молодежь, заменившая фронтовиков на их рабочих местах, должна стараться поддержать марку родного предприятия. Ведь сделано было уже так много.

Перед войной добыча металла достигла максимума за всю историю Кочкаря. И кто знает, как все пошло бы дальше, если бы мир для России не покачнулся, начиная с 22 июня 1941 года. А через, несколько дней, 26 июня, выходит приказ № 117. В нем говорилось: «Навязанная фашистскими варварами Советскому Союзу война требует от всех трудящихся нашей Родины, в том числе и от коллектива нашего комбината, упорной, честной работы, ежемесячного выполнения и перевыполнения программ по всем показателям. Максимальной бережливости оборудования. Не допускать ни одной аварии, простоя, полнее использовать мощности механизмов. В самый короткий срок механизмы, могущие дать экономию эксплуатации, пустить в работу. Максимально уплотнить рабочий день каждого трудящегося, подготовить квалифицированных рабочих для замены уходящих в РККА, использовать для этого женский труд...»

С началом этой страшной войны впервые за сто лет со дня открытия золота на Кочкаре женщинам разрешили работать в шахтах, сотни из них отныне вынужденно осваивали трудные и сложные профессии горняков. По первому призыву спустились в шахту женщины-патриотки. Бывший горняк Зоя Павловна Тютюева вспоминала эти трудовые годы: «Мой молодой муж ушел на фронт. Вместе с подругой Зиной Евстигнеевой спустилась в шахту. Сначала работала откатчицей. Тяжелая эта обязанность — вручную катить по рельсам вагонетки с отбитой рудой. Не легче пришлось и бурильщицей, которой я стала спустя некоторое время. Бурили вручную, отбивали породу кувалдой. Пыль в забое страшная, невозможно терпеть. Меня послали на курсы взрывников, доверили опасный участок. И затем «палила» в забое, порою и тут задыхаясь от угара. А начнется отгрузка руды с шахты в железнодорожные вагоны — все рабочие шахты на погрузке с лопатами, не считаясь со временем».

Анна Ивановна Сюлаева, бывший откатчик и свальщик: «Пока не выполнишь норму — и не думай подняться наверх. Бывало, подойдет мастер, скажет: «Девчата, надо сверх нормы для победы». Никто не отказывался. Трудились по 10—12 часов в смену. Оборудование плохое, вагонетки старые, расшатанные, спецодежды, считай, никакой, кроме тяжелых резиновых «чушь» на ногах. Уставали страшно. Но молодые были, отдохнешь дома — и снова в забой. Давали норму выработки за смену на 130—150 процентов».

К началу 1942 года на промышленных предприятиях города трудилось 1850 женщин, владеющих 81 профессией. День ото дня в промышленное производство приходили девушки, подростки. По 14—16 лет было Халиме Сафиной, Лидии Несмеяновой, когда они стали откатчицами в шахте. Все военные годы работали откатчицами на Южном руднике Мария Козлова, Мария Бобилева, Анна Лукьянова. Стерженщицами работали 17-летняя Антонина Акимова и 16-летняя Нина Барышникова. Изучила токарное дело 16-летняя Пелагея Усова (мехцех). Доверили должность сменного бурового мастера 18-летней Туктабе Хаскутдиновой. Рядом трудились женщины постарше: бурильщица Южного рудника Матрена Степановна Петрова, рудосъемщица Анна Романовна Тяткова, токарь автогаража Зоя Семеновна Вяткина, забойщица коллектива «Ударник» Прасковья Александровна Креснякова.

Непомерно тяжела любая работа для женщины в шахте, но иные брали на себя работу бурильщиков, где всегда мучительно трудно приходилось даже самым крепким мужчинам. Мария Петровна Коростелева на шахте «15 лет Октября» начала подземным каталом. Но, посмотревшись к работе бурильщиков, однажды взялась за перфоратор. Через три года она становится одним из лучших бурильщиков на предприятии, часто опережая в работе мужчин, систематически выполняя полторы-две нормы за смену. Может быть, помогало ей особое чутье, и камень забоя стал более податливым под нажимом ее женских рук? Но она о себе говорила: «Горячее стремление помочь Родине, любовь к Красной Армии пробудили во мне неизвестные дотолы силы». Имела к сорок третьему году шесть-семь лет подземного стажа каталь Матрена Степановна Петрова, тоже стахановка, она также овладела специальностью бурильщика и на шахте «Октябрь» выполняла нередко до 160 процентов выработки, через год ее признают лучшей, план года она выполнила на 135 процентов.

Ударным трудом прославили работу золотопромышленников Пласта многие женские коллективы, среди которых бригады забойщиков Сесниной и Валиулиной из коллектива «Память Ильича», бригады бурильщиков Молчановой и Филипповой из коллектива имени Володарского, бригада забойщиков Мартыновой из коллектива «Ударник», бригады забойщиков Шуба и Кузнецовой из коллектива «Победа».

На заводе имени Артема шли впереди бригада стерженщиков Елисеевой, бригада формовщиков Субботиной и другие. Петрова, Литвиненко, Козлова, Мартынова, Нехорошкина, Шилова и десятки других стали ударницами-проходчиками, забойщиками, токарями, откатчиками, свои успехи они посвящали Красной Армии, считая, что вместе с нею куют победу над врагом.

Дни, недели, месяцы и годы самоотверженной «ковки», при нехватке того да другого, когда на сердце постоянно кошки скреблись, жить и работать помогала только вера, общая мобилизация «на отпор врагу». Кочкарцы выполняли, как и вся страна, свою не похожую на другие программу. В основном горняки, фабричные, ремонтники — им нужна высокопрочная сталь, чтобы бурить скважины; на сталь высоких марок и в мирное время ощущалась нехватка, а тут почти вся она пошла на броню военных машин, оружия. Что было делать? Экономить, подбирать старые части, «склеивать» из обломков буров, обрезков пригодное к работе; научились в Пласте сваривать встык. Для заточки буров изготавливали свои наждачные круги. В шахту пришло карбидное освещение (нашли свой способ делать карбид). Упростили и извлечение золота (на Артем-заводе), упростили, но не ухудшили, а наоборот...

Пластовское училище № 7 было создано в октябре 1940 года на базе школы «Горпромуча». Это была одна из лучших школ в золотодобывающей промышленности, действующей с 1928 года. Здесь готовили машинистов, слесарей и электриков для горного дела и обогатителей, а при организации РУ-7 — ремесленного училища — появились дополнительно специальности токарей и кузнецов свободнойковки. 350 человек получали здесь профессию ежегодно.

По направлению Областного управления трудовых резервов ехали отсюда ребята на заводы Златоуста, Челябинска, позднее в Магнитогорск и другие города Урала, в конце войны поедут и в Донбасс на восстановление шахт. Поедет в Кадиевку, на Украину, Василий Богоявленский (токарь ЦРГО), потом расскажет, какую видел разруху и как начиналось восстановление. «Все было разрушено, электроэнергии не было, мой токарный станок вращали вручную», — вспоминал он. Это уже в канун полной победы. Но к ней прежде надо было идти долгих и трудных четыре года и несколько месяцев. К ней шли и взрослые, и подростки.

Лучшим ремесленным училищем Челябинской области было признано за первый военный год училище Пласта. Не за знания, а за умение! Теория с началом войны была отменена, только вводный инструктаж давали мастера ученикам. Научись рубке, сверлению, опиловке, крепежу деталей — и на завод. До 1200 человек 14-летних с 1942 года пошли работать. Они шли на шахты «Кочкаръзолота», на Новотроицкий комбинат, кто-то остался при учебных мастерских. Из металла где-то отливали танки, пушки, автомобили, катера и самолеты, а мальчишки на местах в своих поселках собирали всюду металлолом — отходы металлообработки, отработанные детали, любые изделия вплоть до проволоки, чтобы на чем-то и с чем-то работать. Базовые предприятия и Областное управление трудовых резервов помогало, но давало лишь пятую часть необходимого; словом, надо было учиться работать на том и с тем, что есть. Проволока шла под рубило, и отскакивали заготовки на гвозди, петли, шайбы. Молотки, плоскогубцы, тисочки, ножовочные станки — это уже серьезней, но и это делали, изделия выходили добротными. И даже по заказам самого ГКО изготавливали специнструмент, он выходил из-под рук наиболее талантливых мальчишек, каковыми считались Иванов, Семенов, Краснобаяров, девушки Бондарева, Шпенькова.

Училище помнит своих мастеров, что ушли на фронт и больше не вошли к ребятам в училище. Михаил Самарин, Василий Зырянов, Иван Батищев, помполит Сулейманов, агент по техническому снабжению Фаттых Бикбулатов. Их заменили помощники «поммастера» Маша Суходолова, Равиль Шакиров, Федор Самарин, Маша Зайцева, Михаил Горovenko, Нина Сергеева. Пришел в училище раненый фронтовик Романов; сильно обгоревший в бою, он вызывал у ребят благоговейное уважение, они берегли его, слушались. Стали во главе групп бывшие фронтовики Василий Арбузов, готовивший кузнецов свободнойковки, Гондуринов обучал слесарей; воспитывал молодежь и Николай Ежов, пришедший с войны без нош... Позже тут работали демобилизованные по ранению и контузии С. П. Подгорный, П. Каменев, А. В. Сочнев. В училище Пласта приехали эвакуированные А. С. Бахин, бывший директор одною из училищ Брянска, Р. Г. Перлина из Москвы, научный работник из Одессы А. Г. Елин и другие.

Четырнадцатилетние старались подражать передовым работникам училища, шахт и комбината, и оттого в училище появились свои «пятисотники» и «тысячники». Пуховикова Валя, Бондарева Тамара, Писарев Тихон, Хмелев Александр, Шпенькова Мария, Доркина Анна, Зайцева Мария — это они выполняли задания от пяти до десяти своих подростковых норм в смену.

Всею за годы войны рабочих-металлистов в РУ-7 будет подготовлено свыше полутора тысяч человек.

В одном из послевоенных номеров пластовской газеты указаны те, кто обучался и работал в училище, а после продолжил работу в Пласте: «Фронтовики бригадир электромонтажников Михаил Чупахин, шофер автообъединения Николай Орлов, инвалид войны ветеран Борис Щеткин, начальник отделов и служб ЮУПАТО Николай Селезнев, Василий Краснобаяров,

Александр Медведев, начальник районных электросетей Федор Самарин, бригадир монтажников СМУ Владимир Куркунов, токарь ЦРГО Василий Богоявленский и другие.

Директором училища почти всю войну оставался Алексей Афонасьевич Якимов, а с конца 1944 года его сменил Петр Иванович Ваган, в бытность которого училище было переименовано в СПТУ №10, стал он заслуженным учителем РСФСР. С ним работали в педагогическом коллективе Д. И. Андреев, А.М. Богданов, Г. Т. Екимеев, П. Ф. Бобилев, Е.И. Клюкин и другие.

Во время войны трудились, обучали новичков, а кроме того, помогали ИТР организовать работу такие кадровики прииска, как А. М. Павлов, В. Я. Халтурин, Д. И. Саломатов, Н. Н. Николаев, И. Т. Екимеев; руководители цеховых коллективов Козлов, Зайцев, Николаев, Теплухин, Сычёв, Шукин, Богданов, Донсков, Шибакин, Метелкин, Лукиных. Благодаря этим людям и другим известным в те годы на комбинате руководителям производство не стояло: успешно развивалось стахановское движение, борьба за систематическое перевыполнение дневных норм.

К началу 1942 года в Управлении «Кочкарьзолото» числились 827 ударников труда, а, кроме того, 1770 человек обучались военному делу. Лозунг «Работать для победы по-ударному» был принят всеми без исключения. Многие имена называются в документах, кто был отмечен за высокие трудовые показатели. В 1942 году — это бурильщик шахты «Октябрь» М. Г. Бондаренко, подземный слесарь Южного рудника К. С. Левинская, заведующая молочно-товарной фермой «Золотопродснаба» Т.Г. Перфильева, каменщик стройцеха П. С. Евсеев. В 1943 году — кузнец мехцеха Василий Данилович Жигулин, токарь А. И. Старухин, слесарь И. П. Замятин, молодые горнячки Мария Молчанова, Мария Бондаренко с шахты «Октябрь». Передовым каменщиком и постоянным наставником для молодых являлся П. С. Евсеев. Завальщик Д. Т. Щенина за трудовые успехи награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Работа шахт и цехов нередко останавливалась на часы и даже дни из-за сбоев в оборудовании, нехватки материалов, но, к счастью, на каждом участке оказывался свой мастер-умелец, на помощь спешили грамотные инженеры. Одним из них являлся человек исключительного трудолюбия и работоспособности. Это Александр Прокопьевич Николаев, известный каждому ветерану предприятия. А. П. Николаев родился в Ленинграде в 1911 году; во время голода в начале 20-х годов родители его переезжают в деревню, где он был пастухом, мечтал стать военным или инженером, походить на Суворова (и сегодня портрет полководца в доме Александра Прокопьевича), увлекался чтением различных книг. С четырьмя классами образования, он, слукавив в приемной комиссии, сдает все экзамены за семь классов и становится учащимся ФЗУ, которое благополучно окончил с отличием и поступил на курсы по подготовке рабочих в вузы и втузы. Оттуда ему, как первому ученику, дают единственную на все курсы поощрительную путевку — направление в Ленинградский горный институт на Васильевском острове (где он, кстати, родился и рос. Институт окончил по специальности «Обогащение полезных ископаемых». В 1935 году получил направление на Урал и стал работать в Карабаше на обогатительной фабрике, где добывали из медной руды медный концентрат. Спустя два года Николаев приезжает в Пласт и начинает работать на Артем-заводе заведующим флотационным отделением. Потом он становится заведующим отделением механической обработки руд, техруком (главным инженером), а с 1943 года — директором завода вместо ушедшего на фронт в составе Уральского добровольческого танкового корпуса Андрея Гавриловича Тихонова. Еще с начала войны Николаев попросился в народное ополчение, где стал учить азам военного дела призывников, поэтому, не оставив поста директора завода, по вечерам он находился в ополчении, дослужился до звания командира роты. (В 1945 году, когда вернется А. Г. Тихонов, он вновь перейдет, на должность главного инженера).

Несколько раз во время войны на грани срыва оказывался Артем-завод из-за нехватки необходимых материалов, плохой работы транспорта. Однажды полностью израсходовалась на заводе соляная кислота, кончилась фильтроткань. И завод встал, это было в 1943 году.

Исполняющий обязанности директора А. П. Николаев собрал совещание, задумались тогда специалисты, имевшие опыт богатый, но никто не знал, чем тут делу помочь.

— Нет кислоты, делать нечего. Ждать! — общее мнение сводилось примерно к такому решению.

И сам директор готов был развести руками. Да, ждать... но и думать! Лично он взялся изменить схему отмывки золота, внедрил вместо схемы фильтрации схему противоточной отмывки золота в сгустителях; был выброшен из схемы прежний фильтр, его заменили сгустителем, где происходило отделение золотосодержащего раствора от твердой фазы пульпы.

Производительность работы цеха при этом оказалась меньше, но качество работы было сохранено; главное было, чтобы процент извлечения золота сохранялся. Два дня расчетов и неделя штурмовой работы слесарей завода, монтировавших схему, спасли завод от длительных простоев.

В другой раз не стало обмазки электродов для сварочных аппаратов, и Николаев, окунувшись с головой в старые технические журналы, нашел состав заменителя, предложил его сварщикам и, опробовав его, они убедились, что этой обмазке жить долго.

На заводе в тот период хорошим рационализатором слыл главный электрик И. Т. Молодых, он умело содержал в рабочем состоянии электродвигатели завода, многие из них жили только благодаря используемым техническим задумкам новатора. На всех участках комбината рационализаторы и изобретатели искали самые разные пути облегчения своего труда и выполнения заданий, казавшихся иногда нереальными. Это такие рабочие, инженеры, техники, как А. Г. Тихонов, М. В. Теплухин, Ф. Т. Ахметзянов, Н. П. Дашков. Поневоле становились новаторами вставшие за станки, выполняя работу бурильщиков и токарей, откатчиц и обработчиц руд, пробщиц и контролеров, женщины-работницы Бандуренко, Перфильева, Петрова, Литвиненко, Мартынова, Нехорошкова, Шарахова, Балдина, Завитаева, Попкова.

Руководство комбината ежедневно было озабочено главным вопросом: где еще можно достать металл, электродвигатели, перфораторы, надежные буровые коронки, станки; каждому приобретению радовались снабженцы, спешили доставить в шахты, цеха.

Более обездоленными всегда являлись старательские коллективы. Хотя они представляли собой довольно внушительный фронт в армии золотодобытчиков Кочкаря. Во время войны в Пласте работали десятки старательских коллективов, среди которых были известны наиболее крупная артель имени Володарского, артели имени Кирова, имени Чапаева, артель Центральной россыпи № 2, артель «3-я Пятилетка», артель прииска Светлого и другие.

Артели старателей продолжали с завидным постоянством давать до тридцати процентов всей продукции — золотого металла — в городе, но до сих пор преимущественно ручным трудом. Они плохо обеспечивались техническими материалами, здесь почти не внедрялась механизация, многие мелкие старательские коллективы не были переведены на сделышину и зарабатывали меньше других, оттого редко встречались артели, где бы работали семьями, хотя к этому всегда стремилось руководство комбината.

Несмотря на то, что Кочкарское приискское управление от коллективов старателей держалось как бы особняком, между артелями также организовывалось соревнование, а коллектив старателей артели имени Володарского с председателем Сосковым, техруком Лебедевым и профоргом Ячменевой всегда соперничал с артелью «3-я Пятилетка», где настраивали людей на рекорды председатель Шибакин, техрук Ануфриенко и профорг Вавилова.

И все же здесь главными авторитетами оставались не передовики производства, а старейшие работники, открыватели жил, такие как М. Н. Огарков, Е. А. Степанов, особенно штейгер Г. П. Балдин. Пенсионером он стал еще до начала войны. Этот старейший работник золотодо-

бычи Кочкаря в 1885 году начал работать коногоном у бегунов. 60 лет рабочего стажа отметил на комбинате. Когда пластовчане пошли всем миром помогать шахтам и рудникам справиться с планом по золотодобыче, он также вернулся в строй, пошел в старатели. Вскоре внес предложение, чтобы все старатели отчисляли по 2 копейки с каждого добытого грамма золота в фонд помощи детям фронтовиков. Предложение ветерана было принято всеми старателями Кочкаря, и пользы оно принесло немало. Ведь известно, что только члены артели Балдина за один год войны внесли в фонд помощи семьям военнослужащих не менее 1800 рублей.

Около 50 лет проработал на приисках в Пласте старатель М. Н. Огарков, когда во время войны решил хоть чем-то помочь стране. За всю жизнь он открыл и разработал немало добрых жил. Он рассказывал:

— Я хорошо помню, как мальчишкой работал коногоном у бегунов. Работал по 12 часов кряду. Теперь, во время войны, невольно вспомнил то старое, очень трудное время, когда не хватало поесть и не хватало времени, чтобы как следует отдохнуть. Да, бывало, и засыпали на лошади. Чтобы не упали во время внезапного сна, нас, мальчишек, привязывали ремнями. Теперь людей привязывает к работе сознание долга — их помощи ждут бойцы красноармейцы. Много пережито, но теперь легче все преодолеть, когда знаешь, что, несмотря на новые трудности, жизнь стала совсем другой. Вот мы росли неграмотными, а если заболешь, то лечить придет бабка-знахарка. Мой сын закончил медицинский институт: сын бывшего коногона теперь лечит людей! А мы, старики, должны напрячь свою память и указать маркшейдерам, где находятся богатые жилы. Новая обстановка этого требует от нас.

Обстановка оставалась трудной, совсем невыносимой казалась недоедавшим; тяжелый труд требовал хорошего питания, а с этим на комбинате было не очень благополучно. Конечно, руководители предприятия старались улучшить обеспечение трудящихся продуктами питания.

Ветеран труда А. А. Куцан, вложивший немало усилий в организацию стабильной добычи руды в эти годы, вспоминал, что директор комбината «Новотроицкий» Иван Павлович Забелин, учитывая трудную обстановку с продовольствием, сумел сплотить коллектив для создания подсобного хозяйства. Рабочие стали получать оттуда овощи, молоко и мясо. При комбинате были построены мельница и пекарня. Как помогло это всему Пласту, ведь надо было растить детей, а в Пласт все прибывали семьи эвакуированных, тоже с детьми, приходилось помогать этим беженцам, устраивать их, включать в трудовую деятельность.

Невероятно тяжелыми казались горняцкие будни, надо было постоянно заботиться о выполнении затрачиваемых в изнурительном труде физических сил, дорога была каждая копейка, но кочкарцы находили возможность поддержать армию денежными взносами. В 1943 году золотодобытчики Пласта собрали двести тысяч рублей на строительство звена самолетов «Кочкарский химик». От Верховного главнокомандующего в город пришла телеграмма с благодарностью и пожеланием ударно работать и впредь. Но об этом не надо было напоминать. Пластовчане работали лучше многих.

Новотроицкий комбинат в соцсоревновании неоднократно занимал первые места в Наркомате. Оглядываясь на те годы, вспоминают отличных бурильщиков Илью Фомича Паршина и Алексея Саржина, Веру Маленькую, шофера Пелагею Додонову, печеного Сергея Евграфовича Рядова, механика фабрики Василия Федоровича Богомазова, горного механика Павла Фроловича Лемзу, начальника шахт имени 16-летия Октября и «Партизан» Ивана Дмитриевича Терещенко. Не забывается энтузиазм комплексной комсомольской бригады А. Кудриной и многих-многих других, кто помогал шахтам Новотроицкого комбината выдавать стране большое количество мышьяка и золота. Кто вместе с тем помогал благоустраивать быт людей, строить жилье, ведь поселок Новотроицк приютил у себя добрую половину населения всего Пласта.

Об улучшении условий труда и быта заботились в городе главные хозяйственные руководители золотодобывающего предприятия, начальники цехов и шахт «Кочкарьзолота», директор Кочкарского приискового управления Парамонов, главный инженер Коломенский, парт-орг Агафонов, начальник Пластовского рудника Художин, главный инженер Крылов, парторг Карташов, начальник литейного цеха Сычев, начальник шахты «Октябрь» Ильин, начальник шахты имени Фрунзе Данилов и другие. Выгадывая свободную минуту, они приходили в дома, где получили «похоронку», чтобы разделить скорбь несчастных семей. Они обещали помочь материально всем семьям фронтовиков. Да и как было иначе, если свою долю в эту помощь вносили даже дети.

В Пласте широкий размах приобрело тимуровское движение. Его инициатором стала Александра Петровна Рычкова. Под руководством «бабы Шуры» ребята оказывали посильную помощь многодетным семьям, собирали металлолом, в летнее время трудились на колхозных полях, с самодеятельными концертами не раз выступали перед ранеными бойцами в госпиталях Троицка и поселка Увельского. За годы войны в районе было организовано 122 тимуровские команды, объединившие 1050 детей. Одна из улиц города названа Тимуровской.

Город оказывал помощь в сборе средств для фронта, каждый отчислял в Фонд обороны страны однодневную или месячную зарплату, заработанное на воскресниках. Периодически проходили сборы теплых вещей для солдат. В июле 1942 года трудящимися комбината «Кочкарьзолота» было собрано и отправлено бойцам Юго-Западного фронта семь вагонов с продовольствием и вещами на сумму один миллион рублей. В 1943 году собирались денежные средства для Уральского Добровольческого танкового корпуса, куда пошли воевать работники комбината Тихонов, Коновалов, Пермьяков, Шишкин, Росторгуев, Минулин и другие.

Значительные вклады сделали отдельные граждане. Так, в 1943 году председатель коллектива старателей Гордей Моисеевич Золотухин внес двенадцать тысяч рублей, тракторист Кочкарской МТС Григорий Степанович Шпак — 25 тысяч...

В марте 1943 года трудовой коллектив Новотроицкого комбината для организации в Уральском Добровольческом корпусе танковой колонны внес 209 тысяч рублей. В этом же году коллектив комбината «Кочкарьзолота» для танковой колонны собрал три килограмма золота, заработанные в сверхурочное время. О своем золотом вкладе в телеграмме на имя Верховного главнокомандующего от имени коллектива сообщили директор комбината Галкин, секретарь партийной организации Сосков и председатель рудкома Степанова. В ответ была получена телеграмма с благодарностью.

Всего за годы войны трудящиеся Пласта внесли на вооружение Красной Армии в различных формах 14 миллионов 700 тысяч рублей, в том числе 100 тысяч посылок от коллективов и отдельных граждан.

В военный период переломным для золотодобытчиков Кочкаря явился 1944 год. В этом году на одной из городских конференций отмечалось: «Выпуск продукции со 156 тысяч рублей в 1941 году возрос до 722 тысяч рублей в 1943 году». Уже до 25 октября 1944 года комбинатом «Кочкарьзолота» был выполнен план по металлу и к концу года он составил 120 процентов! Выполнялись мероприятия по обработке руды и по горноподготовительным работам, по эксплуатационно-разведочным и горнокапитальным работам. Всюду почувствовалось облегчение. Да ведь настроения прибавляло и осознание уже недалекого окончания войны.

Отставание, правда, наблюдалось по геологоразведочным работам, тогда как на будущее надо было обеспечить заделами как государственные, так и старательские коллективы, а также выявить перспективу развития золотодобычи на периферии.

Ставились и другие важные вопросы на ближайшую перспективу. Надо было, в первую очередь, упорядочить работы на шахтах горного цеха, внедрить эффективную систему разработки с магазинированием руды, проходку основных горизонтальных выработок перевести на мокрое бурение, организовать скоростные проходки с уходом не менее 50 погонных метров, в

первую очередь на шахте «15 лет Октября». Инженеры готовились к тому, чтобы быстро механизировать подъем и спуск крепи, буров, перфораторов в очистных забоях.

Технологи разрабатывали мероприятия, чтобы повысить качество руды за счет резкого сокращения выемочной мощности и введения подземных и поверхностных сортровок.

Механикам следовало в то время, когда геологи обеспечат рентабельными объектами старательские артели и будет осуществлена проходка новых шахт, провести ряд мероприятий по механизации работ старателей, причем все это в самые сжатые сроки.

Как всегда большой заботы требовал к себе и Артем-завод, где была намечена самая крупная реконструкция. Но жизнеспособность коллектива часто зависит от того, как обеспечивают его рудой и каково ее качество; всегда он зависим от

состояния транспорта, который оставался очень неповоротливым из-за вечного дефицита топлива. Предстояло улучшить работу и здесь, и развивать работу паровозного депо, чтобы ликвидировать простои вагонов золотоизвлекательного завода.

Горняцкие кадры работали, несмотря на пенсионный возраст, старость, болезни, но многие женщины к концу войны уже не могли выносить лишних нагрузок. И по мере возвращения фронтовиков, пополнения комбината молодым поколением, они уходили из шахт и цехов. Понадобилось большое пополнение в рядах бурильщиков и крепильщиков. Это был как бы второй эшелон комплектования горняцких коллективов. Принимая его, обучали своей, вовсе не женской профессии поступивших новичков забойщицы Недоспасова, Задорина, Ахметшина, бурильщицы Литвиненко, Нехорошкова, Журавлева, Милюкова; слыли авторитетами на своих участках бурильщик Спицын, крепильщик Башкирцев, которые взяли по несколько учеников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.